

Друк, 2008. – т. I. – Лісостеп. Степ. – 160 с.: іл. 5. Косміна О.Ю. Традиційне вбрання українців. – К.: Балтія-Друк, 2011. – т. II. – Полісся. Карпати. – 160 с.: іл. 6. Спаський І.Г. Дукачи і дукачі України. – К.: Наукова думка, 1970. – 168 с. 7. Українська народна пісня «Ой, наступила та чорна хмара» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mos-ukr-capella.ru/main.php?file=oi-nastupyla>.

Генькина М.А.
г. Харьков, Украина

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА

Имя русского философа Ивана Ильина стало широко известно далеко за пределами России еще при его жизни. Его успех был стремительным. Еще стремительнее было его изгнание из страны за непокорность революционным взглядам большевистской власти и разгромные статьи...

Несколько книг и около ста статей философа Ивана Ильина представляют собой ценность не только с точки зрения современной русской философии. Он сумел во многом предсказать ход и вероятное направление развития событий в России на многие годы вперед, и именно сейчас работы философа рассматриваются с особым, углубленным, интересом. Но работы Ивана Ильина представляют собой настоящий клондайк для педагогики. Об этом и пойдет речь в следующей статье.

Одна из самых известных его работ «Поющее сердце» буквально пропитана идеей духовного развития, важной составляющих гуманитарного образования. Ильин очень много говорит о духе, наполняющем содержанием «нашу собственную духовную личность» и даёт ему очень ёмкое определение. «Дух – это свободнейшая и интенсивнейшая энергия, призванная к созерцанию невидимого, к восприятию сверхчувственного, к обхождению с бессмертными содержаниями, постигающая именно в этом обхождении своё собственное призвание и бессмертие».

Иван Ильин пишет, что для спасения нужна ИДЕЯ. Новая идея. И корни её должны быть религиозные. Дух должен воспитываться, а точнее духовная личность.

Педагогика – наука о воспитании. Книги Ильина имеют именно воспитательный характер, и хотя речь идет о морали, автор вовсе не морализирует. Он пишет о самых простых понятиях и явлениях, которые, как ни странно, нуждаются в самых простых объяснениях. Без «терминологического настоя». Именно так: просто. Он писал о том, что такое любовь и ненависть, огонь и вода, что есть воздух, что – свобода...

Он говорит о некоем законе «индивидуальности» и истолковывает его как закон *внутренней неделимости*. Внутреннее единство – это и единство духа, и единство личности, и конкретность в направленности этого духа, этой личности. Когда человек колеблется между различными возможностями и не верен ни одному из тех дел, чем занимается, «его дух есть как бы «ничья вещь» («res nullius»), и потому он будет принадлежать первому захватчику («primo occupanti»)». Такой человек ни к чему не относится серьезно и благоговейно. Ни одна жизненная возможность есть для него «единственная», т.е. главная и необходимая...» [1, с. 184]. Для Ильина совершенно очевидно, что человек (личность), не нашедший себя, не определившийся с истинными целями не можем быть *искренним*...

Иван Ильин очень четко показывает, в чем назначение каждого человека. Для него это совершенно очевидно – человек создан для творчества. Бог, то есть Творец – в

каждом человеке, и этого творца в себе следует найти. Ильин называет человека «личным творческим центром».

Духовное «Я» человека открывается, как человек убеждается, что он есть *творческая энергия*. Это «такая энергия, которая сама не материальна, но имеет призвание владеть своим телом как символом, как орудием, как одеянием...». Назначение человека быть *творческой целокупностью*. «Итак, в этом жизненном развитии искра Божия (так Ильин дух называет) очеловечивается и индивидуализируется, а человек оправдывает своё существование и освящается в своём творчестве» [1, с. 186]. Так, Иван Ильин указывает на важную для каждого человека составляющую его существования – творчество. Оно отождествляется со смыслом жизни и великим назначением каждого.

Поиск же этого назначения неизбежно связан с развитием, самостоятельным развитием – саморазвитием. Ибо каждый одинок. Но! Философ различает понятия одиночества и *одинокости*! Последнее есть и должно присутствовать в каждом. Это и индивидуальность, и внутренний стержень, и то, что отличает, выделяет личность из массы и нечто большее...

В целом, Иван Ильин очень много пишет о религии, о Боге, о духе, о божественном, ссылаясь на Евангелие, что, к сожалению, отпугивает (именно «отпугивает»!) современное студенчество (молодёжь). Это явление, безусловно, имеет свои объяснения, но путь навстречу темам о Боге и духе есть верный. Стоит лишь вслушаться и всмотреться в слова этого философа, как легко можно увидеть стройную теорию. Создаётся впечатление, что автор несколько десятков лет назад предсказал ситуацию, и учение его, рекомендации и советы, как нельзя более, актуальны сегодня.

Современные тенденции в образовании, социально-педагогические векторы таковы, что книги и статьи Ильина могут служить ценными педагогическими пособиями.

Совершенно ясно, что прочтение его работ способствует глубокому осмыслению, переоценке и действиям. Они направляют, побуждают личность выбирать, действовать, ценить и расставлять приоритеты. «Мой дух, эта творческая искра Бога, призван к тому, чтобы пронизать мою душу и прожечь моё тело, превратить и тело и душу в своё орудие и в свой символ, очистить их от мёртвого бремени и художественно преобразить их. Каждому из нас даётся своя искра... Человек становится художественным созданием Божиим...».

Отсеивание второстепенного также способствует верному целеполаганию, что в любом виде деятельности играет практически первостепенную роль.

Совершенно отдельное место занимает т.н. созерцание. Хотя, говоря о созерцании сердцем, он имеет в виду скорее интуицию, умение заглянуть в самую глубину сути, полагаясь при этом на нечто большее, чем просто разум. «Творческий человек должен внять мировой глубине и сам запеть из неё. Он должен научиться созерцать сердцем, видеть любовью, уходить из своей малой личной оболочки..., создавать новое из древнего и невиданное из предвечного. Так обстоит во всех главных сферах человеческого творчества: во всех искусствах и в науке, в молитве и в правовой жизни, в общении людей и во всей культуре» [1, с. 204]. И в этих словах снова о творчестве, снова об одиночестве, индивидуальности и единении каждой личности со своим стержнем, с собой. Это – пытливость в неустанном поиске. Это – и ответственность за свой поиск и выбор.

Рекомендации Ильина удивительно созвучны с современными педагогическими истинами и настроениями. Ильин, хотя и в религиозном контексте, но даёт важный совет, как ни странно, управленческого характера: «Надо воспитать в себе жизненного стратега:

спокойно предвидеть наступление «неприятеля» и твердо встречать его с уверенностью в собственной победе, ибо победа без этой уверенности невозможна...» [1, с. 202].

Характеру, а больше силе воли и терпению, Ильин также придаёт серьёзное значение. Он говорит, что человек должен уметь «утихомиривать» свои эмоции, но терпение нужно и в учении. Он призывает рук не опускать: «...мы должны как можно раньше научиться спокойно принимать «отказы» жизни, бодро смотреть в глаза надвигающемуся «нет» и приветливо встречать неприветливую «изнанку» земного бытия...мы не должны помышлять о бегстве...напротив, надо думать о том, как одолеть беду и как победить врага» [1, с. 205].

Рассуждая о духе и духовности Иван Ильин имел в виду не дух Божий и не духовную религиозность, а исключительно человеческое проявление духа и ту соответствующую ей жизнь и направленность, которая придаёт всей человеческой культуре высшую ценность и значение.

Иван Ильин: «Жизнь человеческая покоится вообще на управлении самим собою и на самовоспитании; искусство жить есть искусство воспитывать себя самого к Божественному» [1, с. 164].

Список литературы: 1. Ильин И.А. / Поющее сердце / электронный ресурс.

*Голозубов А.В.
г. Харьков, Украина*

ТРАДИЦИИ ГЕРОИЧЕСКОГО В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРАХ: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

В целом ни русская, ни украинская культура не культивировали героев по крайней мере до 19-го века, подобно тому как Православная Церковь была сдержанной в канонизации новых святых сравнительно с Ватиканом. Герой нашего времени из одноименного романа М. Лермонтова на самом деле не является ни святым, ни реальным героем, ни победителем. Его также нельзя назвать активным актором, как М. Бахтин использует это понятие в своем эссе «Автор и герой в эстетической деятельности». Скорее здесь герой означает место в современных ему реалиях, типичный характер.

Примеры обратной тенденции не многочисленны. Ода М.В. Ломоносова, посвященная захвату Хотина в 1739 году, может быть упомянута здесь, но на самом деле она прославляла не столько героев этого события, воинов и командиров, сколько Империю и была посвящена лично императрице Анне Иоанновне. Образы древнерусских князей-воинов не нашли существенного отражения в популярной культуре и памяти, возможно за исключением Игоря Святославича – центрального персонажа знаменитого эпического сказания о битве с половцами. Следует заметить, что он проиграл эту битву, но показал храбрость и любовь к Родине и своей жене. Позднее выдающиеся полководцы, с одной стороны, и российские цари (императоры) или люди из их окружения, с другой, редко являлись одними и теми же лицами в военной истории Российской империи. Скорее, наоборот, популярность таких военачальников, как Александр Суворов, Федор Ушаков, Михаил Кутузов, Михаил Скобелев, была, как правило, обратно пропорциональна расположению со стороны монарших особ. Канонизация некоторых военных героев (Дмитрий Донской, Александр Невский, Федор Ушаков) подтверждала их авторитет как в глазах светской власти, так и в массовом сознании, а кроме того смягчала во-